

Психологические науки

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2022-206-228-242>

EDN [ENFXEG](#)

*И. А. Баева, О. А. Ульянина, О. В. Вихристюк,
Л. А. Гаязова, Н. П. Радчикова, К. А. Файзуллина*

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00110-22-02 от 08.04.2022 «Факторы социально-педагогической дезадаптации и базовые жизненные ценности несовершеннолетних и молодежи»

В статье представлен теоретический анализ проблемы влияния ценностных ориентаций на личность, предложено рассматривать депрессию, одиночество, безнадежность, агрессию как факторы развития признаков (поведенческих проявлений) социально-психологической дезадаптации подростков и молодых людей. Полученные эмпирические данные позволили установить различия в приоритетности ценностных ориентаций, а также различия между расхождениями рангов ценностей уровней нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов, причем эти различия существенно больше в группе респондентов с факторами социально-психологической дезадаптации. Полученные результаты могут быть положены в основу определения содержания и организации работы по профилактике социально-психологической дезадаптации подростков и молодых людей.

Ключевые слова: ценностные ориентации, депрессия, одиночество, безнадежность, агрессия, факторы социально-психологической дезадаптации, признаки социально-психологической дезадаптации

*I. Baeva, O. Ulyanina, O. Vikhristyuk,
L. Gayazova, N. Radchikova, K. Faizullina*

FACTORS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL MALADAPTATION AND VALUE ORIENTATIONS OF ADOLESCENTS AND YOUTH

The study was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 073-00110-22-02 dated 08.04.2022. "Factors of socio-pedagogical maladaptation and basic life values of minors and youth".

The article presents a theoretical analysis of the influence of value orientations on personality. The authors propose to consider depression, loneliness, hopelessness and aggression as factors of the development of signs (behavioral manifestations) of socio-psychological maladaptation in adolescents and young people. The empirical data obtained allowed us to identify the differences in the priority of value orientations, as well as the differences in the level of divergence between the ranks of values of the levels of normative ideals and individual priorities. These differences are significantly greater in the group of respondents with factors of socio-psychological maladaptation. The results obtained can be used as a basis for determining the content and organization of work on the prevention of socio-psychological maladaptation of adolescents and young people.

Keywords: value orientations, depression, loneliness, hopelessness, aggression, factors of socio-psychological maladaptation, signs of socio-psychological maladaptation

Система ценностей любого общества определяет его уникальность, характеризует самобытность, задает траекторию развития социума, способствует устойчивости и гармоничности взаимоотношений его представителей, регулятором поведения которых выступают иерархически выстроенные ориентиры на определенные общественные ценности. Данные ориентации являются способом репрезентации ценностей, результатом их индивидуальной интериоризации, синтеза социальных норм и внутренних установок личности.

Проблема изучения ценностных ориентаций в психологии не теряет своей актуальности в виду непрерывной трансформации культуры в обществе, необходимости выявления корреляционной связи между общественными ценностями и особенностями взаимодействия внутри социума с целью предупреждения возможных неблагоприятных социальных явлений, основой которых является аксиологический конфликт. В научных работах Б. Г. Ананьева, В. Г. Алексеевой, А. Г. Здравомыслова, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, В. П. Тугаринова, В. А. Ядова, М. С. Яницкого и др. устоявшейся точкой зрения является идея, согласно которой ценностные ориентации выступают движущей силой, определяющей поведение человека.

Так, С. Л. Рубинштейн утверждал, что признаваемые личностью общественные ценности могут являться ориентиром поведения, который направлен на достижение соответствия определенному образу (образцу) [25]. Им для личности может выступать некий идеал, являющийся воплощением наилучших ожиданий от самого себя. Социальные идеалы принимаются человеком в качестве «моделей должного», выступающих катализатором его активности, ориентированной на воплощение данных идеалов, являющихся основой для построения общественных идеалов [16]. Таким образом, происходит двустороннее воздействие общественных ценностей на личность

и наоборот — личности на ценности общества. По мнению А. Н. Леонтьева, в процессе социального взаимодействия наряду с принятием ценностей происходит трансформация их системы, иерархической последовательности компонентов, что способствует становлению личности, развитию ее зрелости [17]. В работах В. А. Ядова [31], Б. Г. Ананьева [2] и др. ценностные ориентации признаются важной особенностью личности, образующей первичный класс личностных свойств, которые определяют различные психологические особенности, а также характер и склонности человека, влияющие на особенности мотивации человека, восприятие им условий жизнедеятельности, их оценки и поведения.

Таким образом, ценностные ориентации человека, являясь генерализированной подструктурой направленности его поведения, могут являться воплощением социальных идеалов, установок, а также личностных потребностей, интересов, и играть главную роль в регуляции поведения. Однако даже осознаваемые и признаваемые личностью социальные ценности не все интериоризируются ею в собственную систему ценностей, так как для этого необходимы специально организованный процесс обучения и воспитания [29] и включение субъекта в коллективную деятельность, цель которой заключается в практической реализации определенной ценности [16].

По мнению Э. А. Арутюнян [5], важным звеном, отвечающим за ассимиляцию личностью общественных ценностей, является референтная для индивида малая группа. Следовательно, усвоение и личностное принятие ценностей больших социальных групп происходит сквозь призму ценностей малых групп по причине того, что механизмом внутреннего принятия личностью социальных ценностей является внешнее принуждение [8], которое наиболее отчетливо проявляется в условиях малых референтных групп. Процесс принятия личностью ценностных ориентаций определяет отношение к ней

в коллективе, которое в данном случае выступает как фактор группового контроля и детерминант изменений собственных ценностных ориентаций [21, с. 529]. Из этого следует, что общность ценностных ориентаций референтной группы по силе воздействия на ее представителей оказывается сильнее, чем собственное отношение личности к общественным ценностям, причинами тому могут служить, например, страх подростка быть отвергнутым, подвергнуться унижениям, риску занять низкостатусное положение в среде референтной группы и др.

В процессе социально-психологического развития человека продолжительный период единственной для него референтной группой, способной оказывать влияние на усвоение социальных ценностей, является семья. В доподростковом периоде дети склонны некритично принимать ценности значимых людей, в том числе своих родителей [36]. В подростковом возрасте появляется альтернативный канал принятия ценностей, которым становится группа сверстников ввиду актуализированной потребности в установлении прочных контактов. Однако не все подростковые группы ориентированы на общественные ценности, именно данный факт обеспечивает сохранение и культивирование в среде подростков и молодых людей антиобщественных ценностей. Данный факт может свидетельствовать о незрелости ценностных ориентаций субъекта, способствующей развитию инфантилизма, влиянию внешних стимулов, бесхарактерности, заурядностью и др., что может являться показателем незрелости и маргинальности личности [10].

Среди отечественных и зарубежных исследований отмечается интерес к изучению ценностных ориентаций у подростков, в поведении которых отмечаются признаки социально-психологической дезадаптации: агрессивное или виктимное, ненормативное поведение, эмоциональная ригидность, утрата или искажение социальных связей с родственниками, сверстниками, употребление

психоактивных веществ, невосприимчивость к психолого-педагогическому воздействию и др. Эмпирическим путем выявлено, что подростки, проявляющие признаки социально-психологической дезадаптации, ориентированы на материально-обеспеченную жизнь, свободу, удовольствия и др., а условно благополучные — напротив, ориентированы на активную деятельную жизнь, счастливую семью, здоровье, широту взглядов [13]. Согласно другому исследованию, подростки, дезадаптированность которых выражается высокими показателями агрессивных проявлений, характеризуются примитивными ценностными ориентациями, что подтверждается высокой значимостью материальных ценностей, потребительского отношения к окружающим, упрощенным пониманием взрослости и др., а подростки с невысокими показателями агрессивности ориентированы на развитие, познание, самопознание [4].

В Великобритании ученые, проводя исследование, участниками которого явились родители подростков, посещающих обычные и исправительные школы, установили влияние положения родителей в системе социальной стратификации на формирование ценностей. Так, родители, не имеющие высшего образования и выполняющие низкооплачиваемую работу, желают, чтобы их дети научились подчиняться правилам и соответствовать внешним стандартам, в связи с недостаточностью ресурсов для развития высших потребностей своего ребенка — самореализация и уважение [33]. Китайскими учеными обнаружена отрицательная корреляция между жестоким обращением с детьми в семье и формированием позитивных трудовых ценностей по причине подрыва моральной компетентности, которая выполняет посредническую роль между травмой и отношением детей к труду [32].

В других зарубежных исследованиях научное внимание уделено изучению связей ценностей человека с его субъективным благополучием. Так подростки, ориентированные на проявления заботы, успешное обуче-

ние, имеющие положительные ожидания, во взрослой жизни ощущают себя счастливее, успешнее в отличие от людей, которые в подростковом периоде были ориентированы на финансовый успех [35]. Деформация базовых ценностей человека в подростковом возрасте отрицательно влияет на его удовлетворенность жизнью, поэтому в развитых странах базовые жизненные ценности населения являются показателем социально-экономического развития государства [36].

Как показывает обзор отечественных и зарубежных исследований, у подростков, относящихся к категории детей с поведенческими проявлениями дезадаптации, отмечается деформация ценностных ориентаций. Так, в отечественных исследованиях показано влияние ценностных ориентаций на развитие компьютерной игровой аддикции [30], интернет-зависимого поведения [22], формирование одиночества [23], стратегии обеспечения психологической безопасности при контакте с негативными материалами информационной среды [6].

Таким образом, отбор, присвоение и усвоение общественных ценностей осуществляется личностью через особенности ее социальной идентичности, ценностные ориентации малых референтных групп, которые могут как способствовать, так и препятствовать принятию общечеловеческих ценностей. Направленность ориентаций личности на ценности малой группы обусловлена особенностями ее социально-психологического развития, потребностями, ожиданиями и ресурсами, жизненным опытом, от благополучия которого зависит социальная значимость ценностных ориентаций.

Анализ работ Л. Г. Агеевой [1], Д. А. Дубровиной [7], Л. Н. Собчик [27], К. Муздыбаева [20], Е. П. Ильина [11] и др. показал, что в науке отсутствует единое мнение о факторах, предикторах развития социально-психологической дезадаптации у подростков и молодых людей, однако позволил предположить, что к факторам могут относиться такие феномены, как: агрессия, безнадеж-

ность, одиночество, депрессия. Так, связь проявления агрессии с социально-психологической дезадаптацией подростков описывается в работах Д. А. Дубровиной [7], Л. Н. Собчика [27], которые полагают, что агрессия ведет к нарушению системы межличностных взаимоотношений, поведения, результатом чего может явиться низкий статус ребенка в среде сверстников. Трудности в установлении дружеских отношений со сверстниками, неудовлетворенная потребность в личных контактах в подростковом периоде способны привести к глубокому одиночеству [14]. Неумение подростка совладать с неудачами в основных сферах его жизнедеятельности препятствует реализации собственных желаний, интересов, что может постепенно приводить его к отказу от позитивных ожиданий от собственного будущего, безнадежности [20], что, в свою очередь, способствует утрате настойчивости, волевых усилий и проявлению депрессивного состояния [11].

Таким образом, в настоящей работе выдвинуто предположение, согласно которому к психологическим факторам развития признаков социально-психологической дезадаптации подростков и молодых людей могут относиться: агрессия, одиночество, безнадежность, депрессия. В связи с тем, что нам не встретились эмпирические данные, подтверждающие выдвинутое предположение, существует необходимость экспериментального изучения связи агрессии, одиночества, безнадежности, депрессии с особенностями ценностных ориентаций подростков и молодых людей. Представленное предположение положено в основу формулирования *гипотезы*: подростки с высокими и невысокими значениями показателей агрессии, одиночества, безнадежности, депрессии имеют отличия в приоритетности ценностных ориентаций.

В исследовании приняли участие 2647 подростков в возрасте от 16 до 19 лет (средний возраст = 17 ± 1 лет, медиана = 17 лет), из которых 734 человека (28%) женского

пола, 1913 — мужского. Все участники являются обучающимися профессиональных образовательных организаций. Участие респондентов в исследовании носило добровольный, анонимный характер. Все участники исследования были проинформированы о цели исследования, его процедуре. Исследование реализовывалось в дистанционном формате.

С целью выделения группы подростков с факторами социально-психологической дезадаптации из числа респондентов использовались следующие методики: индекс хорошего самочувствия (WHO-5 Well-Being Index) применялся для выявления депрессивной симптоматики у респондентов [19]; шкала одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона применялась для определения выраженности субъективного переживания одиночества [19]; шкала безнадежности А. Бека использовалась для оценки восприятия настоящего и будущего [19]; опросник склонности к агрессии Басса — Перри ВРАQ применялся с целью определения степени выраженности физической агрессии, гнева, враждебности [9].

Для изучения ценностных ориентаций использовалась методика Ш. Шварца [12], включающая такие ценностные ориентации, как: власть (стремление к достижению значимого социального статуса, авторитета, доминированию над другими), достижение (стремление достигать высоких результатов в собственной просоциальной деятельности, получать социальное одобрение), гедонизм (стремление получать как можно больше удовольствий в жизни), стимуляция (стремление получать новые впечатления, привносить новизну в свою жизнь), самостоятельность (стремление самостоятельно мыслить и действовать), универсализм (стремление принимать других людей, проявлять заботу об их благополучии, а также природы), доброта (стремление сохранять и повышать благополучие близких людей), традиции (уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи), конформность

(стремление к ограничению собственных намерений, действий, способных принести вред другим и не соответствующих социальным ожиданиям), безопасность (стремление к сохранению стабильности, безопасности общества, отношений и самого себя).

Все ценности (как для уровня нормативных идеалов, так и для уровня индивидуальных приоритетов) были ранжированы для каждого участника исследования от 1 до 10. Ценности с наибольшим баллом присваивался ранг 1, ценности с наименьшим баллом — ранг 10. Ранг от 1 до 3, полученный соответствующими типами ценностей, характеризует их высокую значимость для испытуемого. Ранг от 7 до 10 свидетельствует о низкой значимости соответствующих ценностей [12].

Для определения отличий в ценностных ориентациях на уровнях нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов у подростков с факторами социально-психологической дезадаптации использовался трехфакторный и двухфакторный дисперсионный анализ с апостериорным критерием Дункана. Расчеты проводились в программе STATISTICA 12.0.

Ценностные профили для всех участников исследования ($N = 2647$) представлены на рис. 1.

Результаты показывают, что на уровне нормативных идеалов подростки и молодые люди более всего ценят универсализм и доброту, которые относятся к области заботы о людях и природе. Еще одной приоритетной ценностью является безопасность, которая характеризует стремление респондентов к сохранению. Интересно, что в это же время приоритетной ценностью является и самостоятельность, отвечающая за стремление респондентов самостоятельно мыслить и действовать. На уровне индивидуальных приоритетов значимость приведенных ценностных ориентаций продолжает сохраняться, только самостоятельность приобретает более приоритетное значение, чем доброта.

Учитывая полученные сведения о наиболее значимых для подростков и молодых

Рис. 1. Ценностные профили подростков на уровне нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов

людей ценностных ориентациях, ожидаемыми явились данные о незначимых ценностных ориентациях для респондентов. Так и на уровне нормативных идеалов, и на уровне индивидуальных приоритетов ранги незначимых ценностных ориентаций получили власть, стимуляция, гедонизм, которые характеризуют стремление личности к самоутверждению, получению удовольствий, новизне и глубоким переживаниям. Однако отмечается одно отличие в наборах двух уровней незначимых ценностных ориентаций, а именно на уровне нормативных идеалов достижение исключено респондентами из приоритетных жизненных принципов, хотя в деятельности на уровне индивидуальных приоритетов принимает более значимое место. И наоборот, традиции, располагаю-

щиеся в середине приоритетных ценностных ориентаций на уровне нормативных идеалов, перемещаются в ранг незначимых ценностных ориентаций на уровне индивидуальных приоритетов.

Таким образом, выявлены следующие особенности ценностных ориентаций всей выборки респондентов: во-первых, подростки и молодые люди отдают выраженное предпочтение ценностям самоопределения и сохранения, во-вторых, для респондентов незначительными являются ценности, ориентированные на самоутверждение через достижение социального уважения, доминантной позиции в целостной социальной системе, удовлетворение потребности в разнообразии и глубоких переживаниях, что может препятствовать поддержанию опти-

мального уровня активности. Выявленные особенности позволяют констатировать, что структура ценностных ориентаций подростков и молодых людей, принявших участие в исследовании, характеризуется ориентацией на терпимость и повышение благополучия людей как для самой личности, так и группы, к которой она принадлежит, и нетерпимостью к доминированию, волнениям и новизне, а также стремлением получать удовольствия.

В связи с тем, что основной задачей исследования являлось обнаружение связи ценностных ориентаций с факторами социально-психологической дезадаптации подростков и молодых людей, респонденты были разделены на две группы: группа риска, в которую включались подростки и молодые люди с высокими результатами по таким показателям, как депрессия, одиночество, безнадежность, агрессия, и группа нормы, в состав которой вошли участники исследования с невысокими результатами изучаемых феноменов.

Выделение группы риска осуществлялось по четырем индикаторам: во-первых, у респондентов отмечалось подозрение на депрессию (первый индикатор риска), если сумма баллов по методике «Индекс хорошего самочувствия» была ниже 13 баллов; во-вторых, у респондентов отмечался высокий уровень одиночества (второй индикатор риска), если сумма баллов по методике субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона выше 40; в-третьих, у респондентов отмечалась умеренная или тяжелая безнадежность (третий индикатор риска), если сумма баллов по шкале безнадежности А. Бека превышает 8; в-четвертых, у респондентов отмечалась высокая агрессия, если сумма баллов по опроснику склонности к агрессии Басса — Перри 72 балла и более (60% и более от общего возможного балла). Респонденты, у которых выявлены два и более индикаторов, составили группу риска. Таких участников исследования оказалось 562 человека (21,23 %).

Сравнение группы риска с остальными респондентами по всем ценностям (как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов) осуществлялось с помощью трехфакторного дисперсионного анализа, межгрупповым фактором в котором была группа (риска/нормы), а двумя внутригрупповыми факторами — ценности на уровне нормативных идеалов и ценности на уровне индивидуальных приоритетов. Средние значения рангов всех ценностей для уровней нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов для группы нормы и группы риска представлены на рис. 2. Результаты статистического анализа показали, что взаимодействия второго порядка нет ($F(9, 23805) = 1,2; p = 0,26$). Такие результаты говорят о том, что паттерн различий в ценностных ориентациях для разных групп подростков одинаков для уровней нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов (рис. 2). И в одном, и в другом случае *Стимуляция* и *Власть* ценятся немного выше группой риска (апостериорный критерий Дункана $p = 0,0025$ и $p < 0,0001$ для уровня нормативных идеалов; $p = 0,0001$ и $p < 0,0001$ для уровня индивидуальных приоритетов), а *Безопасность* получила более высокие ранги в группе нормы ($p = 0,0023$ и $p < 0,0001$ соответственно).

Тем не менее, взаимодействия первого порядка *Ценность*Группа* и *Уровень*Ценность* статистически значимы ($F(9, 23805) = 12,3; p < 0,0001$ и $F(9, 23805) = 350,2; p < 0,0001$ соответственно). Взаимодействие *Уровень*Ценность* говорит о том, что на уровнях нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов разные ценности имеют разный приоритет, и эти различия одинаковы для обеих групп — как для нормы, так и для группы риска. Различия между уровнями представлены на рис. 1 и уже обсуждались. Взаимодействие *Ценность*Группа* подтверждает то, что разные ценности имеют разный приоритет для группы нормы и риска, но эти различия одинаковы для уровней нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов.

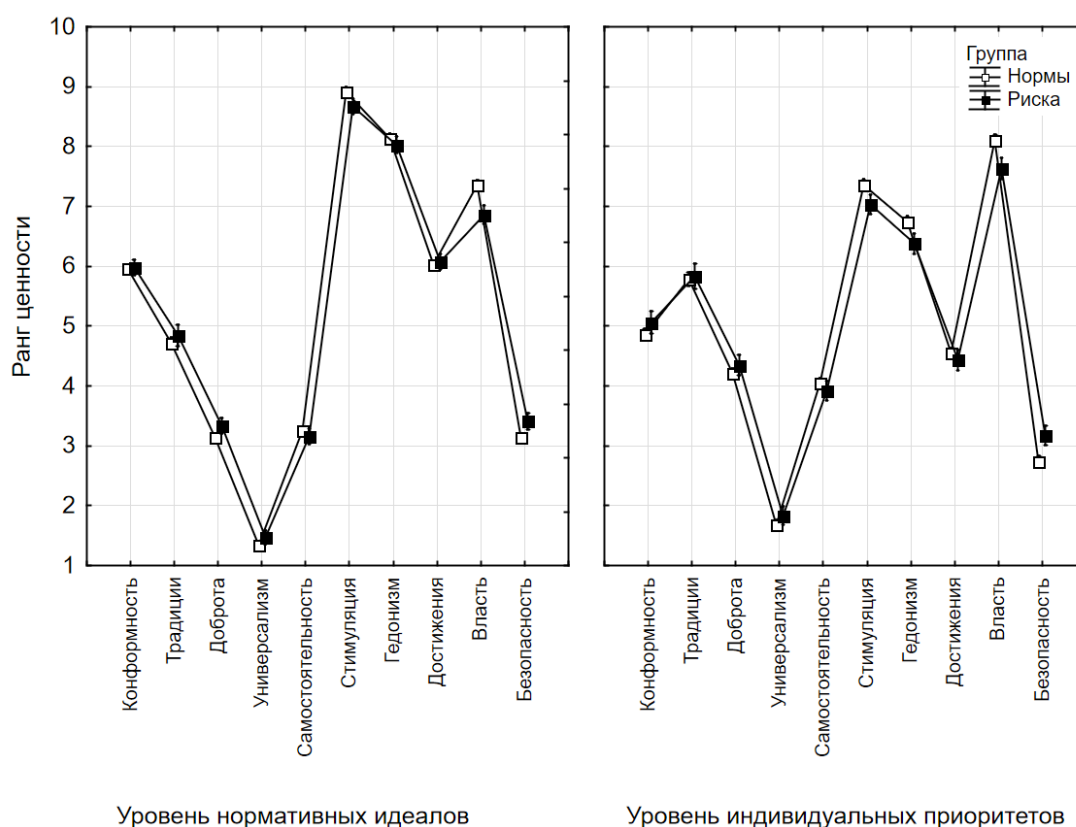

Рис. 2. Средние значения рангов ценностей уровней нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов для группы нормы и группы риска. Вертикальные отрезки обозначают 95% доверительный интервал

Можно заметить наличие различий (рис. 2) в одинаковой структуре приоритетов обеих групп.

Чтобы дополнительно исследовать возможное влияние ценностных ориентаций на развитие факторов социально-психологической дезадаптации подростков и молодых людей, были рассчитаны абсолютные величины различий между уровнями нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов. Сравнение группы риска с остальными респондентами осуществлялось с помощью двухфакторного дисперсионного анализа, межгрупповым фактором в котором была группа (риска/нормы), а внутригрупповым фактором — абсолютная величина различия

между уровнем нормативных идеалов и уровнем индивидуальных приоритетов.

Отсутствие взаимодействия ($F(9, 23805) = 1,2$, $p = 0,30$) говорит о том, что различия между группами по всем ценностям примерно одинаковы (рис. 3), однако в группе риска эти различия больше, чем в группе нормы. Об этом же говорит и статистически значимый главный эффект фактора «Группа» ($F(1, 2645) = 112,1$, $p < 0,0001$).

Как видно из данных, представленных на рисунке 3, отмечены расхождения между средними значениями абсолютных различий между уровнями нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов всех ценностей для группы нормы и группы риска,

причем данные различия существенно больше в группе риска. Существенные отличия между уровнями нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов отмечаются по всем ценностям особенно выраженные отличия наблюдаются для ценностей «гедонизм», «безопасность», а близкие значения отмечены для ценностей «конформность», «стимуляция».

Полученные данные указывают на согласованность представлений участников экспериментальной группы о том, как им необходимо поступать, и собственно их поведением. Так, подростки и молодые люди стремятся проявлять терпимость, защищать и повышать благополучие близких, ценят и сохраняют стабильность внутри группы, к которой принадлежат, выбирают безопасные способы поведения, сохраняя самостоятель-

ность мысли и поведения. Согласованность ценностных ориентаций на обоих уровнях также может свидетельствовать об относительно благополучных взаимоотношениях между респондентами, где групповое давление сведено к минимуму, либо носит социально-ориентированный характер, не противоречащий внутренним установкам его представителей.

Выявленная особенность указывает на то, что для респондентов личный успех является незначимым, однако в поведении отмечается тенденция на его достижение. Вероятно, повышение значимости достижения в иерархической структуре ценностных ориентаций у подростков и молодых людей на уровне индивидуальных приоритетов связано с характерным для данного возрастного периода стремлением к активному участию в жизни

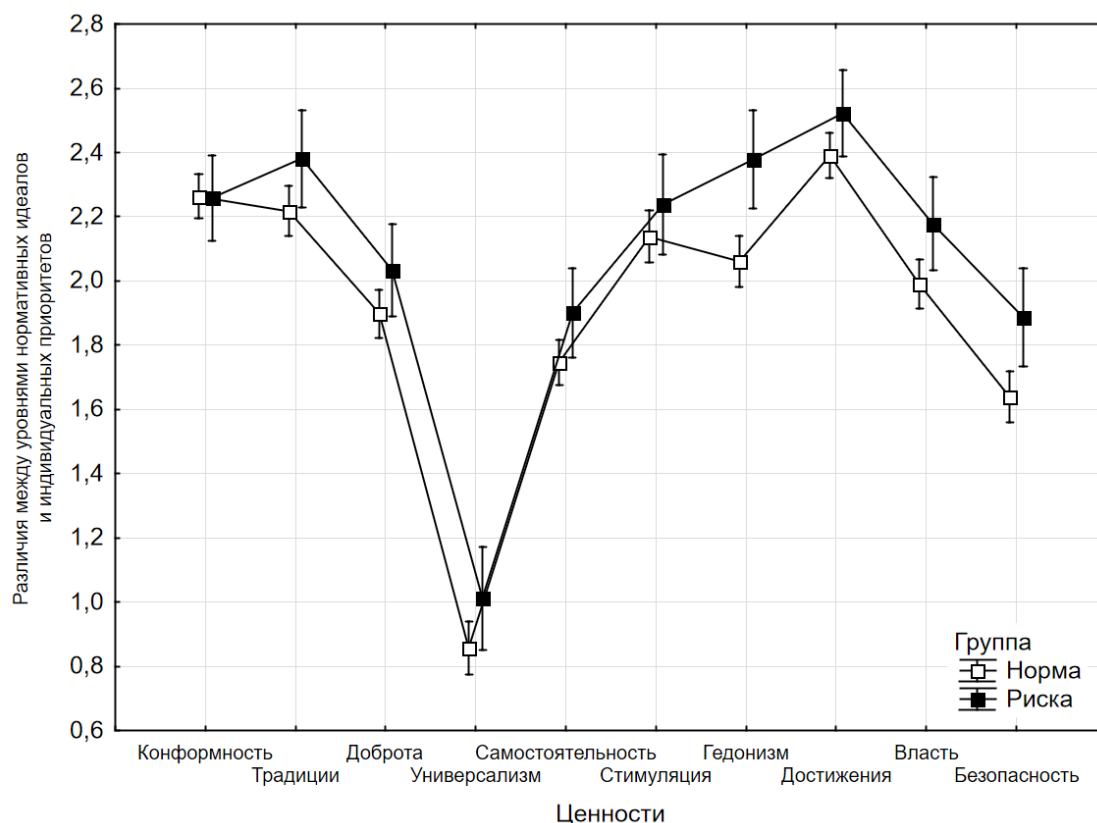

Рис. 3. Средние значения абсолютных различий между уровнями нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов всех ценностей для группы нормы и группы риска. Вертикальные отрезки обозначают 95% доверительный интервал

общества с целью удовлетворения социальных потребностей и интересов. Снижение значимости традиций для участников исследования может быть связано с отсутствием внутренней нормативной установки, давления группы, в которой традиции являются важнейшим условием контроля и единения ее представителей.

Таким образом, выявленные небольшие различия в значимости ценностных ориентаций у респондентов, относящихся к группе риска, и группе нормы, может указывать на существование связи ценностных ориентаций с факторами социально-психологической дезадаптации у подростков и молодых людей. Полученные результаты свидетельствуют о том, что незначительные изменения в приоритетности ценностных ориентаций в сохраненной структуре ценностных ориентаций подростков могут способствовать появлению таких неблагоприятных психологических феноменов, как депрессия, одиночество, безнадежность, агрессия.

Более выражена разница в различиях между уровнем нормативных идеалов и уровнем индивидуальных приоритетов у респондентов, относящихся и к группе риска, и группе нормы, причем различия существенно больше в группе риска. Такой разрыв в показателях, характеризующих два уровня функционирования ценностей, отражает ценностное давление, которое осуществляется, с одной стороны, через социализацию и, с другой стороны, посредством референтной группы и традиций. Полученные результаты согласуются с результатами других исследований. Так, в работе Я. С. Сунцовой показано, что «чем ниже уровень рассогласования нормативных и индивидуальных ценностей у осужденных, тем ниже выраженность деструктивных установок межличностного взаимодействия» [28, с. 348]. Результаты изучения В. Б. Салаховой особенностей нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов личности обучающихся и не обучающихся осужденных свидетельствуют

от том, что «иерархия ценностно-мотивационной структуры личности осужденных на уровне нормативных идеалов и на уровне индивидуальных приоритетов имеет расхождения ценностей на обоих уровнях в группе обучающихся осужденных. Тогда как иерархическая структура ценностей личности осужденного в группе не обучающихся осужденных отличается устойчивостью ценностей как на уровне идеалов (представлений), так и на уровне реального поведения» [26, с. 24–25]. Частичные различия между уровнем нормативных идеалов и уровнем индивидуальных приоритетов отмечены в исследованиях М. А. Мантровой, Н. А. Степаненко, изучавших ценностные ориентации у подростков из благополучных и неблагополучных семей [18], Т. С. Пухарева, выявившей различия ценностных ориентаций студентов с высоким и низким уровнем доверия к себе [24] и др.

Так как система ценностных ориентаций не является статичной подструктурой личности и находится в процессе непрерывного развития, внутренней иерархической перестройки, изменения в ней могут не сразу отражаться на поведении подростка. Исходя из того, что ценностные ориентации в науке признаются первичным классом личностных свойств, определяющих различные психологические особенности человека, закономерно предположить, что изменения в ценностных ориентациях прежде провоцируют психологические изменения, которые в свою очередь выступают фактором (движущей силой) для поведенческого воплощения личностью произошедшей трансформации в её системе ценностных ориентаций. Таким образом, факторы являются промежуточным звеном между ценностными ориентациями и признаками социально-психологической дезадаптации. Учитывая данное предположение, изменения в системе ценностных ориентаций прежде будут отражены в изменениях психологического состояния человека, чем в его поведенческих проявлениях

(признаках) социально-психологической дезадаптации, наличие которых будет свидетельствовать об определенной устойчивости дезадаптационных тенденций.

Поэтому изучение влияния ценностных ориентаций на формирование факторов развития признаков социально-психологической дезадаптации представляется перспективным направлением в психологии, которое позволит обнаружить обновленные способы предупреждения развития социально-психологической дезадаптации подростков, молодых людей с помощью коррекции их системы ценностных ориентаций.

В результате проведенного исследования выявлено, что отбор, присвоение и усвоение общественных ценностей осуществляется личностью сквозь призму ее социальной идентичности, ценностных ориентаций малых референтных групп, которые могут как способствовать, так и препятствовать принятию общечеловеческих ценностей.

Анализ зарубежных и отечественных исследований позволил выявить связь признаков социально-психологической дезадаптации с деформацией системы ценностных ориентаций у подростков и молодых людей. Однако признаки социально-психологической дезадаптации свидетельствуют об устойчивости дезадаптационных явлений в поведении, что подтверждает необходимость изучения ценностных ориентаций подростков и молодых людей с факторами социально-психологической дезадаптации.

Результаты проведенного исследования показали, что, несмотря на схожую иерархическую структуру ценностных ориентаций подростков и молодых людей с факторами социально-психологической дезадаптации и без таковых, существуют некоторые отличия в приоритетности ценностных ориентаций. Однако наибольшие различия обнару-

жены между расхождениями рангов ценностей уровня нормативных идеалов и уровня индивидуальных приоритетов, причем эти различия существенно больше в группе риска. Данное обстоятельство подтверждает выдвинутую гипотезу настоящего исследования о том, что подростки с высокими и невысокими значениями показателей агрессии, одиночества, безнадежности, депрессии имеют отличия в приоритетности ценностных ориентаций.

Проведенное исследование актуализирует потребность всестороннего изучения ценностных ориентаций у подростков с факторами социально-психологической дезадаптации с целью выявления закономерностей связи ценностных ориентаций с дезадаптационными поведенческими тенденциями подростков и молодых людей. Выявленные связи могут быть положены в основу поиска способов воздействия на систему ценностных ориентаций подростков и молодых людей с целью предупреждения возникновения дезадаптационных тенденций в их социально-психологическом развитии.

Данное направление предполагает целенаправленную системную работу не только с самими подростками, но и с родителями, которые продолжают сохранять ценностное воздействие на становление личности подростка, молодого человека. Недостаточное внимание к этим вопросам может привести к дезадаптационным траекториям развития личности подростка.

Результаты проведенного исследования являются первым стратегически значимым шагом в осмыслении содержания, организации профилактической, реабилитационной работы с подростками, приоритетность ценностных ориентаций которых способствует развитию признаков социально-психологической дезадаптации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агеева Л. Г.* Социально-психологическая дезадаптация современных школьников и ее причины. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2010. 180 с.
2. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. Л.: Ленинградский государственный университет, 1968. 339 с.
3. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. 344 с.
4. *Арлаковская Ю. А.* Ценностные ориентации как детерминанты агрессивных проявлений в поведении младших подростков на этапе их перехода в среднее звено // Научные дискуссии о ценностях современного общества. Сборник материалов IX международной научно-практической конференции (г. Липецк, 4 сентября 2015 г.). Липецк: РаДуши, 2015. С. 50–57.
5. *Арутюнян Э. А.* Микросреда и трансформация общественных ценностей в ценностную ориентацию личности // Образ жизни и ценностные ориентации личности. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1979. С. 49–61.
6. *Воронин А. Ю.* Ценностные ориентации студенческой молодежи как фактор психологической безопасности в условиях информационной среды // Педагогический ИМИДЖ. 2021. Т. 15. № 4 (53). С. 522–535. <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2021-15-4-522-535>
7. *Дубровина Д. А.* Вербальная агрессия как признак социально-психологической дезадаптации младших подростков // Психология обучения. 2015. № 7. С. 105–111.
8. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.
9. *Ениколопов С. Н., Цибульский Н. П.* Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 115–124.
10. *Здравомыслов А. Г.* Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 221 с.
11. *Ильин Е. П.* Психология надежды. Оптимизм и пессимизм. СПб.: Питер, 2015. 288 с.
12. *Карандашев В. Н.* К 21 Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
13. *Коваль В. В., Родионова И. Ю.* Подростки «группы риска»: особенности ценностных ориентаций // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6 (43). С. 209–211.
14. *Лабиринты одиночества* / сост. Н. Е. Покровский. М.: Прогресс, 1989. 624 с.
15. *Леонтьев А. Н.* Деятельность, сознание, личность. 2-е изд. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
16. *Леонтьев Д. А.* От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности (продолжение) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1997. № 1. С. 20–27.
17. *Леонтьев Д. А.* Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13–25.
18. *Мантрова М. С., Степаненко Н. А.* К вопросу изучения ценностных ориентаций подростков из благополучных и неблагополучных семей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 113–116.
19. Методические рекомендации для педагогов-психологов образовательных организаций по диагностике факторов риска развития кризисных состояний с суицидальными тенденциями у обучающихся 7–11 классов / под ред. О. В. Вихристюк. М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2017. 58 с.
20. *Муздыбаев К.* Феноменология надежды // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 3. С. 18–27.
21. *Ольшанский В. Б.* Личность и социальные ценности // Социология в СССР. Т. 1. М.: Мысль, 1966. С. 470–530.
22. *Петриков Р. И., Селезнева Н. Т.* Ценностно-смысловая картина мира подростков, склонных к интернет-зависимому поведению // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2020. № 2 (52). С. 209–219. <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-52-2-213>
23. *Полякова М. К., Харитоновна Т. С., Стрижицкая О. Ю.* Генеративность и ценностные ориентации в период вхождения во взрослость при разной выраженности переживания одиночества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2021. Т. 11. № 4. С. 326–340.
24. *Пухарева Т. С.* Взаимосвязь ценностных установок и доверия к себе у студенческой молодежи // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2018. Т. 6. № 3 (22). С. 541–552.
25. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.

26. Салахова В. Б. Особенности нормативных идеалов и индивидуальных приоритетов личности осужденного // Образование личности. 2018. № 1. С. 19–26.
27. Собчик Л. Н. Введение в психологию индивидуальности. М.: Институт прикладной психологии, 1997. 469 с.
28. Сунцова Я. С. Деструктивные установки межличностного взаимодействия осужденных с разным уровнем рассогласования нормативных и индивидуальных ценностей // Вестник Удмуртского университета. 2017. Т. 27. № 3. С. 348–357.
29. Тимохин Н. Н., Вышквыркина М. А. Ценностные ориентации старшеклассников с разным локусом контроля // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/75PSMN621.pdf> (дата обращения 20.07.2022).
30. Фокина И. В., Соколовская О. К. Ценностная основа компьютерной игровой аддикции в подростковом возрасте // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-1. С. 375–378.
31. Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е изд., расшир. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.
32. Gu Y., Chao X. How childhood maltreatment links to labor values? The mediating role of moral competence and prosocial normative tendency // BMC Psychology. 2022. Vol. 10. Article 159. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.1186/s40359-022-00833-5> (accessed 20.07.2022).
33. Pinderhughes E. E., Dodge K. A., Bates J. E., Pettit G. S., Zelli A. Discipline responses: Influences of parent's socioeconomic status, ethnicity, beliefs about parenting, stress, and cognitive-emotional processes // Journal of Family Psychology. 2000. Vol. 14. No. 3. P. 380–400. <https://doi.org/10.1037/0893-3200.14.3.380>
34. Schwartz S. H., Sortheix F. M. Values and subjective well-being // Handbook of well-being / eds. E. Diener, S. Oishi, L. Tay. Salt Lake City, DEF Publishers, 2018. [Online]. Available at: <https://nobascholar.com/chapters/51/download.pdf> (accessed 20.07.2022).
35. Watanabe K., Kawakami N., Nishi D. Association between personal values in adolescence and mental health and well-being in adulthood: A cross-cultural study of working populations in Japan and the United States // Annals of General Psychiatry. 2020. Vol. 19. Article 7. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.1186/s12991-020-0260-4> (accessed 20.07.2022).
36. Wong D., Yeung C. Values in adolescence // The encyclopedia of child and adolescent development / ed. by S. Hupp, J. D. Jewell. Hoboken: John Wiley & Son Publ., 2020. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.1002/9781119171492.wecad332> (accessed 20.07.2022).

REFERENCES

1. Ageeva L. G. Sotsial'no-psikhologicheskaya dezadaptatsiya sovremennykh shkol'nikov i ee prichiny. Ul'yanovsk: Ul'yanovskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2010. 180 s.
2. Anan'ev B. G. Chelovek kak predmet poznaniya. L.: Leningradskij gosudarstvennyj universitet, 1968. 339 s.
3. Anan'ev B. G. O problemakh sovremennogo chelovekoznanija. M.: Nauka, 1977. 344 s.
4. Arlakovskaya Yu. A. Tsennostnye orientatsii kak determinanty agressivnykh proyavlenij v povedenii mladshikh podrostkov na etape ikh perekhoda v srednee zveno // Nauchnye diskussii o tsennostnykh sovremennogo obshchestva. Sbornik materialov IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Lipetsk, 4 sentyabrya 2015 g.). Lipetsk: RaDushi, 2015. S. 50–57.
5. Arutyunyan E. A. Mikrosreda i transformatsiya obshchestvennykh tsennostej v tsennostnyu orientatsiyu lichnosti // Obraz zhizni i tsennostnye orientatsii lichnosti. Erevan: Izd-vo AN Armyanskoj SSR, 1979. S. 49–61.
6. Voronin A. Yu. Tsennostnye orientatsii studencheskoj molodezhi kak faktor psikhologicheskoy bezopasnosti v usloviyakh informatsionnoj sredy // Pedagogicheskij IMIDZh. 2021. T. 15. № 4 (53). S. 522–535. <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2021-15-4-522-535>
7. Dubrovina D. A. Verbal'naya agressiya kak priznak sotsial'no-psikhologicheskoy dezadaptatsii mladshikh podrostkov // Psikhologiya obucheniya. 2015. № 7. S. 105–111.
8. Dyurkgejm E. Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie. M.: Kanon, 1995. 352 s.
9. Enikolopov S. N., Tsibul'skij N. P. Psikhometricheskij analiz russkoyazychnoj versii oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri // Psikhologicheskij zhurnal. 2007. № 1. S. 115–124.
10. Zdravomyslov A. G. Potrebnosti. Interesy. Tsennosti. M.: Politizdat, 1986. 221 s.
11. Il'in E. P. Psikhologiya nadezhdy. Optimizm i pessimizm. SPb.: Piter, 2015. 288 s.
12. Karandashev V. N. K 21 Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostej lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo. SPb.: Rech', 2004. 70 s.

13. Koval' V. V., Rodionova I. Yu. Podrostki "gruppy riska": osobennosti tsennostnykh orientatsij // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2013. № 6 (43). S. 209–211.
14. Labirinty odinochestva / sost. N. E. Pokrovskij. M.: Progress, 1989. 624 s.
15. Leont'ev A. N. Deyatel'nost', soznanie, lichnost'. 2-e izd. M.: Politizdat, 1977. 304 s.
16. Leont'ev D. A. Ot sotsial'nykh tsennostej k lichnostnym: sotsiogenez i fenomenologiya tsennostnoj regulyatsii deyatel'nosti (prodolzhenie) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya. 1997. № 1. S. 20–27.
17. Leont'ev D. A. Tsennostnye predstavleniya v individual'nom i gruppovom soznanii: vidy, determinanty i izmeneniya vo vremeni // Psikhologicheskoe obozrenie. 1998. № 1. S. 13–25.
18. Mantrova M. S., Stepanenko N. A. K voprosu izucheniya tsennostnykh orientatsij podrostkov iz blagopoluchnykh i neblagopoluchnykh semej // Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya. 2017. T. 6. № 1 (18). S. 113–116.
19. Metodicheskie rekomendatsii dlya pedagogov-psikhologov obrazovatel'nykh organizatsij po diagnostike faktorov riska razvitiya krizisnykh sostoyanij s suitsidal'nymi tendentsiyami u obuchayushchikhsya 7–11 klassov / pod red. O. V. Vikhristyuk. M.: Moskovskij gosudarstvennyj psikhologo-pedagogicheskij universitet, 2017. 58 s.
20. Muzdybaev K. Fenomenologiya nadezhdy // Psikhologicheskij zhurnal. 1999. T. 20. № 3. S. 18–27.
21. Ol'shanskij V. B. Lichnost' i sotsial'nye tsennosti // Sotsiologiya v SSSR. T. 1. M.: Mysl', 1966. S. 470–530.
22. Petrikov R. I., Selezneva N. T. Tsennostno-smyslovaya kartina mira podrostkov, sklonnykh k internet-zavisimomu povedeniyu // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva. 2020. № 2 (52). S. 209–219. <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-52-2-213>
23. Polyakova M. K., Kharitonova T. S., Strizhitskaya O. Yu. Generativnost' i tsennostnye orientatsii v period vkhozheniya vo vzroslost' pri raznoj vyrazhennosti perezhivaniya odinochestva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya. 2021. T. 11. № 4. S. 326–340.
24. Pukhareva T. S. Vzaimosvyaz' tsennostnykh ustanovok i doveriya k sebe u studencheskoj molodezhi // Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitie. 2018. T. 6. № 3 (22). S. 541–552.
25. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshchej psikhologii. SPb.: Piter, 2002. 720 s.
26. Salakhova V. B. Osobennosti normativnykh idealov i individual'nykh prioritetov lichnosti osuzhdennogo // Obrazovanie lichnosti. 2018. № 1. S. 19–26.
27. Sobchik L. N. Vvedenie v psikhologiyu individual'nosti. M.: Institut prikladnoj psikhologii, 1997. 469 s.
28. Suntsova Ya. S. Destruktivnye ustanovki mezhlichnostnogo vzaimodejstviya osuzhdennykh s raznym urovnem rassoglasovaniya normativnykh i individual'nykh tsennostej // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2017. T. 27. № 3. S. 348–357.
29. Timokhin N. N., Vyshkvyrkina M. A. Tsennostnye orientatsii starsheklassnikov s raznym lokusom kontrolya // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. 2021. T. 9. № 6. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/75PSMN621.pdf> (data obrashcheniya 20.07.2022).
30. Fokina I. V., Sokolovskaya O. K. Tsennostnaya osnovna komp'yuternoj igrovoj addiktzii v podrostkovom vozraste // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2021. № 73-1. S. 375–378.
31. Yadov V. A. Samoregulyatsiya i prognozirovanie sotsial'nogo povedeniya lichnosti: Dispozitsionnaya kontseptsiya. 2-e izd., rasshir. M.: TsSPiM, 2013. 376 s.
32. Gu Y., Chao X. How childhood maltreatment links to labor values? The mediating role of moral competence and prosocial normative tendency // BMC Psychology. 2022. Vol. 10. Article 159. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.1186/s40359-022-00833-5> (accessed 20.07.2022).
33. Pinderhughes E. E., Dodge K. A., Bates J. E., Pettit G. S., Zelli A. Discipline responses: Influences of parent's socioeconomic status, ethnicity, beliefs about parenting, stress, and cognitive-emotional processes // Journal of Family Psychology. 2000. Vol. 14. No. 3. P. 380–400. <https://doi.org/10.1037/0893-3200.14.3.380>
34. Schwartz S. H., Sortheix F. M. Values and subjective well-being // Handbook of well-being / eds. E. Diener, S. Oishi, L. Tay. Salt Lake City, DEF Publishers, 2018. [Online]. Available at: <https://nobascholar.com/chapters/51/download.pdf> (accessed 20.07.2022).
35. Watanabe K., Kawakami N., Nishi D. Association between personal values in adolescence and mental health and well-being in adulthood: A cross-cultural study of working populations in Japan and the United States // Annals of General Psychiatry. 2020. Vol. 19. Article 7. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.1186/s12991-020-0260-4> (accessed 20.07.2022).
36. Wong D., Yeung C. Values in adolescence // The encyclopedia of child and adolescent development / ed. by S. Hupp, J. D. Jewell. Hoboken: John Wiley & Son Publ., 2020. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.1002/9781119171492.wecad332> (accessed 20.07.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БАЕВА Ирина Александровна — *Irina A. Baeva*.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: irinabaeva@mail.ru

Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования.

УЛЬЯНИНА Ольга Александровна — *Olga A. Ulyanina*.

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия.

Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia.

E-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, руководитель Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации.

ВИХРИСТЮК Ольга Валентиновна — *Olga V. Vikhristyuk*.

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия.

Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia.

E-mail: vihristukov@mgppu.ru

Кандидат психологических наук, проректор по воспитательной и социально-психологической работе.

ГАЯЗОВА Лариса Альфисовна — *Larisa A. Gayazova*.

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия.

Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia.

E-mail: gayazovalala@mgppu.ru

Кандидат психологических наук, заместитель руководителя Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации.

РАДЧИКОВА Наталья Павловна — *Natalia P. Radchikova*.

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия.

Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia.

E-mail: nataly.radchikova@gmail.com

Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-практического центра по комплексному сопровождению психологических исследований PsyDATA.

ФАЙЗУЛЛИНА Ксения Александровна — *Kseniya A. Faizullina*.

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия.

Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia.

E-mail: fajzullinaka@mgppu.ru

Начальник отдела научно-методического обеспечения Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации.